

«Австрийский» волонтер Олеся Бондаренко:

«Чувствую заботу Вселенной»

НА САХАЛИНСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОРТАЛЕ МЫ ОБНАРУЖИЛИ ИНТЕРЕСНОЕ ИНТЕРВЬЮ ОЛЕСИ БОНДАРЕНКО, КОТОРАЯ УЕХАЛА НА ГОД В АВСТРИЮ ПОМОГАТЬ ИНВАЛИДАМ ПО ПРОГРАММЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ERASMUS+. МАТЕРИАЛ ПРОСТО ОГРОМНЫЙ, ПОЭТОМУ ДАЕМ ЕГО В СОКРАЩЕНИИ.

– Олеся, расскажи, ты сомневалась – ехать или нет? То, что это все-таки чужая страна и «чужие» инвалиды, а здесь много «своих», которые сильнее нуждаются в помощи, – об этом не было мыслей? Знаю, что многие приводили такой аргумент.

– Да, мне некоторые говорили – где родился, там и пригодился, поехала «фашистам» помогать, у нас тут инвалиды и старики, образно говоря, умирают, а ты отправишься к тем, кому и без тебя комфортно...

Ну, во-первых, я не разделяю людей по национальному признаку на «своих» и «чужих». Мы все жители этой планеты. Во-вторых, волонтеры там нужны не потому, что без них все погибнут, это не срочная помощь. Как бы объяснить... Если на тебя посмо-

трет человек, который живет за чертой бедности, с его точки зрения, у тебя все хорошо: ты одет, вроде сыт, куда-то идешь, может, тебя даже где-то ждут. А на самом деле ты на грани депрессии, с работы уволили, все болит, друг не понимает... Чужая душа – потемки. Большинство людей ограничены рамками своих представлений о чем-то. Да, к инвалидам в Австрии хорошо относятся, у них есть все необходимое. Организация, которая работает с ними, привлекает волонтеров для того, чтобы они привнесли новую энергию, чтобы жизнь инвалидов стала лучше. Не в техническом, не в материальном плане, а в духовном.

Я и в России помогала инвалидам и престарелым. Я свою жизнь без помощи другим не представляю. А потом захотела и поехала в Австрию. Было бы только желание служить другим, а Бог даст силы и энергию. На негативные мнения стараюсь не обращать внимания. Это беда тех людей, кто осуждает.

– И что же все-таки стало решающим аргументом в пользу поездки?

– Их было несколько. Ну, с главным мотивом понятно – я хотела быть полезной. Страну тоже выбрала неслучайно, потому что мечтала закрепить

немецкий. Перед этим я четыре месяца учила его и не хотела, чтобы знания пропали даром. Конечно, было интересно и в Европе пожить, увидеть ее изнутри. Ну и вообще меня манят приключения, неизвестность. Когда все новое и ты в абсолютно незнакомой обстановке – это очень классное ощущение, мне хотелось испытать его снова.

К тому же я расценила как знак тот факт, что мне ответила только одна организация, хотя я направила свое резюме, наверное, мест в 50. Я хотела работать именно с инвалидами. Ведь по этой программе («Европейская Волонтерская Служба») есть очень много разных проектов для волонтеров: можно заниматься маркетингом на радио, спасать черепашек в Турции, работать в школе Монтессори, восстанавливать храм или замок... Мне хотелось найти именно очень социально направленную работу, и мое желание материализовалось. Я подумала, что это не совпадение и надо ехать.

– Расскажи чуть подробнее, что это за организация, в которой ты работала?

– Она называется Diakoniewerk. Это очень большая австрийская организация, ее головной офис находит-

ся в маленьком городке, где я жила, в Галльнойкирхене. Ее основная деятельность – работа с инвалидами, предоставление им жилья, рабочих мест. У этой организации есть также дома для престарелых, и вообще они помогают всюду, где это необходимо. Пошли потоки беженцев – они стали строить для них дома, организовывать встречи, объясняя людям их права и обязанности.

– **А в чем заключались твои обязанности?**

– Есть квартиры, где инвалиды живут под присмотром социальных работников, а есть места, куда они ходят на работу. Это разные мастерские: в одной делают что-то из дерева, в другой – из металла, в третьей шьют, в четвертой изготавливают бионапиток из цветков липы, которые сами же и собирают... Я работала в одной из таких мастерских, где не делали ничего готового, а просто доводили до ума разные товары. Допустим, коммерческая организация привозит листы наждачки и упаковку для них. Инвалиды должны положить по три листа в упаковку, наклеить сверху этикетку, заклеить края скотчем. Это одна из разновидностей работы. Все задания очень простые. Человек может выбрать, исходя из своих возможностей и желаний, чем он хочет заниматься.

Меня удивило, как грамотно и с душой все устроено. В мастерской по 10–15 инвалидов и три-четыре сотрудника, которые помогают им в работе, а также, если нужно, с приемом пищи и походом в туалет. Есть даже мастерская, в которой задействованы инвалиды с такими тяжелыми нарушениями, что они ничего не могут делать. Просто лежат, иногда немного играют. Им читают, включают музыку, с ними много гуляют. И все равно считается, что они приходят как бы на работу. Отношение к ним такое, что они не чувствуют себя людьми второго сорта. И это искреннее отношение.

Есть небольшой зоопарк, в котором тоже работают инвалиды, ухаживают за лошадами, козами, овцами, курами, кроликами. Некоторые смотрят за садиком, где растут деревья и цветы. Некоторые сортируют мусор. И все это в такой приятной атмосфере, при постоянной заботе и поддержке.

Раз в год инвалиды вместе с работниками Diakoniewerk отправляются в большой поход на несколько дней. Берут с собой пони. Живут в домиках на природе, из которого каждый день ходят гулять по живописным окрестностям. Это развивает эмоциональную сферу. Или отправляются на прогулку на пароходике по Дунаю.

– **А что это за квартиры, в которых они живут? Получается, там нет интернатов для инвалидов?**

– Интернатов нет. Квартиры – это аналог наших обычных квартир. В них живут человек по 6–10. У каждого своя комната, и инвалид может ее декорировать на свой вкус. Если на работе им говорят, что нужно делать, то дома они сами себе хозяева. Им ничего не навязывают. Там же работают люди, которые помогают инвалидам организовывать быт, создают ощущение дома. У меня была практика, когда предлагалось выбрать другое место в организации, чтобы посмотреть, как там идет работа. Я выбрала как раз квартиру и целую неделю наблюдала за другой частью жизни инвалидов.

– **Ты делала так много всего, помимо своих основных обязанностей. Это большая нагрузка. Зачем тебе это было нужно?**

– Когда я просто работала в мастерской, мне стало казаться, что я не использую свой потенциал на сто процентов. Обычные рутинные дела в веркштате на моем месте мог делать кто угодно. Поэтому в свободное время мне хотелось заниматься чем-то еще. Я бы не чувствовала, что сделала все, что могла, если бы просто выполняла ту работу, которая от меня требовалась. Я бы ничего не изменила, не была бы полезной максимально.

– **Многие на работе делают только то, что должны, и ни шагу дальше.**

– Это другой вопрос. Это вопрос цели жизни. Хочешь ли ты приносить пользу? Я могла просто прожить год в Европе, проработать там, где предлагает программа, но мне было бы от этого некомфортно, потому что я могу сделать больше. И не потому что надо. Я ощущаю сильную внутреннюю потребность, которая трансформируется в энергию, чтобы все задуманное осуществить.

– **Что ты привезла из Австрии? Какие понимания, осознания? Что эта поездка тебе дала и оправдала ли она твои ожидания?**

– Я, наверное, не строила иллюзий. Мне казалось, что это будет здорово, так и было. Конечно, я изменилась. Но мне кажется, это не связано с поездкой. Я просто изменилась со временем. Хотя, думаю, в Европе я стала чувствовать себя еще более свободной. Если бы не было этого года, мне было бы труднее не вернуться сейчас снова на работу по найму или вообще с нее уйти. У меня появилось больше доверия к себе и ко Вселенной. Я чувствую ее заботу.

Наталья Голубкова
www.sakhalin.info

